

*Ю. А. Клименко,
доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы,
к.пед.н.,
Уманский государственный педагогический
университет имени Павла Тычины (Украина),
Julia Klimenko
associate professor department of social education and social work,
candidate of pedagogical sciences,
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University*

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЭСПЕРАНТИСТОВ (КИЕВ, 1913) В ИСТОРИИ ЭСПЕРАНТО-ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье отражена история организации и проведения Второго Всероссийского съезда эсперантистов, который проходил в Киеве 4–6 августа 1913 г. Автором раскрыта роль съезда в развитии отечественного эсперанто-движения. Эсперанто – международный язык, социально-культурный феномен, универсальное средство межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания в общемировом масштабе. Своей многолетней историей эсперанто (и как язык, и как движение его сторонников) подтвердил право претендовать на роль универсального средства межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания в общемировом масштабе на основе толерантности – как единства в многообразии, уважения, восприятия и понимания многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и самоутверждения человеческой личности.

Annotation. The article reflects the history of the organization and conduct of the Second All-Russia Congress of Esperanto, held in Kiev, august 4-6, 1913. The author discloses the role of Congress in the development of national Esperanto movement. Esperanto – the international language, socio-cultural phenomenon, a universal means of intercultural dialogue and human understanding on a global scale. His long history of Esperanto (and as a language and as a movement of his supporters) confirmed the right to claim the role of a universal means of intercultural dialogue and human understanding at the global level on the basis of tolerance – a unity in diversity, respect, perception and understanding of the cultural diversity of our world, forms self-expression and self-affirmation of the human personality.

Ключевые слова: эсперанто, международный язык, эсперанто-движение, эсперантист, съезды эсперантистов.

Key words: Esperanto, the international language, Esperanto movement, Esperanto, Esperanto congresses.

Эсперанто – международный язык, социально-культурный феномен, универсальное средство межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания в общемировом масштабе. Её создателем является Людвик Лазарь Заменгоф (1859 – 1917) – польский врач-окулист, лингвист и полиглот, автор трудов в области интерлингвистики, активный общественный деятель.

Различные аспекты процесса возникновения и развития международных плановых языков как социально-культурного, интерлингвистического феномена нашли отражение в трудах Е. Бокарева, Д. Власова, Ю. Дмитриевской-Нильсон, Б. Колкера, А. Королевича, А. Короля, С. Кузнецова, Д. Лукьянец, Г. Махорина, А. Мельникова и др. Однако следует отметить, что большинство из научных трудов только косвенно и фрагментарно касаются исследуемой темы.

Практическое применение эсперанто началось в 1887-1888 гг., когда, благодаря изданию в Варшаве первого учебника на русском, польском, немецком, французском и английском языках в разных странах мира появились первые эсперантисты. Как правило, использование ими этого лингвистического проекта начиналось с написания на языке эсперанто писем Людвигу Заменгофу, который уже в 1889 г. Опубликовал сборник с адресами тысячи человек, изучили эсперанто. В связи с тем, что большинство из них проживали в Российской империи, сначала обмен эсперантскими письмами происходил в основном в пределах её границ. Но уже с середины 1890-х гг. зарождается общественное движение сторонников эсперанто в Германии, Франции, Швеции и других странах [1, с. 168].

Интересную страницу в истории отечественного эсперанто-движения становятся форумы эсперантистов, среди которых – Второй Всероссийский съезд эсперантистов, который проходил в Киеве 4–6 августа 1913 г.

Цель статьи – раскрыть историю организации и проведения Второго Всероссийского съезда эсперантистов (Киев, 4–6 августа 1913 г.) в контексте развития отечественного эсперанто-движения.

Как показывает анализ источников, Первый Всероссийский съезд эсперантистов проходил в 1910 г. по инициативе Всероссийской лиги эсперантистов в Петербурге. В нём принимал участие и создатель языка Л. Заменгоф. В это время Лига имела 30 отделений и около 900 членов. Кроме того, существовало несколько десятков эсперантских организаций и кружков, которые не подчинялись Лиге.

Через три года, в 1913 г., в Киеве состоялся Второй Всероссийский съезд эсперантистов. Как показывает анализ источников, в это время наблюдается некоторое смягчение политического режима и среди деятелей эсперанто-движения появляется идея провести очередной, второй Всероссийский съезд эсперантистов в Киеве. Но для этого

нужно было получить разрешение властей.

Начались длительные переписки. Инициаторы проведения съезда, правление киевского общества «Verda stelo» («Зеленая звезда») обратились к министру внутренних дел с ходатайством следующего содержания:

«20 апреля 1910 г. в Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд эсперантистов, разрешённый Господином Министром Внутренних Дел. Съезд был осчастливлен благодарностью Его Императорского Величества Государя Императора за выраженные верноподданнических чувств. Правление Киевского общества эсперантистов “Зелёная Звезда” в своём заседании от 19 марта 1913 г. постановило созвать в Киеве во время Всероссийской Выставки с 4 по 6 августа 1913 г. Второй Всероссийский съезд эсперантистов.

Ответственным за съезд является Правление Киевского общества эсперантистов “Зелёная Звезда” в лице своих членов:

Инженера Владислава Германовича Гейна (Прорезная, 18), капитана Льва Львовича Илляшевича (Крестов, пр., 8), жены Генерала Александры Павловой Слюсаренко (Тарасовская, 14).

В виду вышесказанного Правление Киевского общества эсперантистов “Зелёная Звезда” честь имеет покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить Второй Всероссийский съезд эсперантистов в Киеве с 4 по 6 августа 1913 г.» [5, л. 23].

Разрешение на проведение Второго Всероссийского съезда эсперантистов в Киеве было получено в соответствии с отношением Министерства внутренних дел от 10 апреля 1913 г., о чем свидетельствует письмо Киевского губернатора от 20 апреля 1913 г. № 3587 [6, л. 74].

Несмотря на разрешение, власть подозрительно относилась к этому событию и его будущим участникам. Поэтому было дано указание проверить делегатов съезда на предмет их благонадежности и установить над ними пристальный надзор, свидетельством чего является целый ряд архивных документов:

«Департамент полиции условием разрешения съезда поставил установление за заседаниями съезда со стороны местной администрации строгого наблюдения, так как большинство функционирующих в Европе обществ эсперантистов должны быть отнесены к числу замаскированных разновидностей масонских организаций, деятельность которых отличается несомненным противоправительственным направлением; в целях более успешной пропаганды своих замыслов масонство действует возможно более скрытыми ходами, при посредстве целого ряда обществ и учреждений, не имеющих с виду ничего общего с масонством, но являющихся наилучшим подготовительным проводником его идей.

Среди таких обществ видную роль играет именно общество “Эсперантистов”, космополитическая подкладка которых как нельзя более подходит целям и задачам масонства. Плодотворная для масонства подготовительная работа эсперантистов в 1910 году в особенности выделялась в Португалии и в Испании.

Вследствие сего возможное наступательное движение масонства на Россию, Департамент полиции просит принять меры к тщательному наблюдению за направлением деятельности съезда и установлению внутреннего агентурного освещения этой деятельности» [5, л. 12].

Так называемое «заботливую внимание» правоохранительных ведомств в форуме людей, мировоззрение которых основано на высоком правосознании, глубокой внутренней культуре, пропаганде принципов мирного сосуществования людей и народов также иллюстрируют архиве документы. По мнению исследователей, все потому, что эти люди были духовно свободны и эта внутренняя свобода, критическое отношение к национальной политике государства, пугали и беспокоили власть [3, с. 8].

Киевский губернатор 3 июля 1913 г. направил письмо начальнику Киевского губернского жандармского управления следующего содержания:

«По ходатайству правления Киевского общества эсперантистов “Зелёная Звезда” Министерство Внутренних Дел признал возможным разрешить созыв с 4 по 6 августа сего года в г. Киеве второго Всероссийского съезда эсперантистов, с тем, чтобы публичные заседания сего съезда в том числе и заседания с участием представителей печати или особо приглашённых лиц, подчинялись действию временных о собраниях. Сообщая об этом, уведомляю Ваше Высокоблагородие, что в виду имеющихся в Министерстве Внутренних Дел неблагоприятных сведений деятельности большинства существующих обществ эсперантистов мною предложено Киевскому Полицмейстеру установить наблюдение за занятиями этого съезда» [5, л. 19].

В тот же день полковник Шредель в ответ обращается к губернатору (документ под грифом «совершенно секретно»): «Прошу распоряжения, по открытии 4-го будущего августа в г. Киеве Второго Всероссийского съезда эсперантистов, прислать мне список всех лиц, которые примут в таковом съезде участие, а также программу съезда» [5, л. 20].

Согласно данным архивных документов, список включал 75 фамилий и имен делегатов конгресса с указанием города, с которого должен прибыть эсперантист. Конечно, это был не полный список, ведь на съезд прибыли и не заявленные ранее делегаты.

Согласно полученного списка оперативно губернские власти получили агентурные сведения о тех лицах, которые намеревались принять участие в конгрессе эсперантистов, среди которых целый ряд активных деятелей эсперанто-движения.

Организацией съезда занимались, главным образом, члены киевского общества эсперантистов «Verda stelo» («Зеленая звезда»). Киевские эсперантисты с радостью и энтузиазмом восприняли разрешение на проведение съезда. Сразу был создан организационный комитет, который выпустил обращение к единомышленникам такого содержания:

«Организационный комитет по созыву

Второго Всероссийского съезда эсперантистов

4 – 6 августа 1913 г.

Kara Samideano!

Благоприятное стечение обстоятельств дало возможность киевскому обществу эсперантистов “Зелёная Звезда” созвать в Киеве Второй Всероссийский Съезд Эсперантистов.

Заручившись предварительным одобрением и моральной поддержкой автора языка д-ра Л. Л. Заменгофа, а также многих видных русских эсперантистов, организационный комитет избрал для съезда наиболее подходящие даты – во время Всероссийской выставки – с 4 по 6 августа, с целью дать возможность единомышленникам, едущим на IX Международный конгресс эсперантистов в Берн, посетить также и наш праздник зелёной звезды.

Ясно, что успех нашего скромного начинания зависит прежде всего от многочисленности участников, и что взяв на себя столь ответственное предприятие, киевское общество эсперантистов горячо надеется на сочувственное отношение всех русских единомышленников к этому важному делу. Киевское общество эсперантистов надеется, что с внешней стороны съезда представит внушительную демонстрацию наших мирных сил и явится прочным и блестящим подспорьем в трудном деле пропаганды наших общих задач. О внутренней стороне съезда не приходится много говорить – слишком настоятельной стала потребность во взаимном общении и сближении русских эсперантистов, слитком много наболевших вопросов ждут своего разрешения в дружной совместной работе.

Организационный комитет приложит все усилия к тому, чтобы доставить участникам максимальные удобства в течение их пребывания на Съезде и Всероссийской выставке и твердо верит, что сочувствующие успехам языка эсперанто в России оправдают самые широкие надежды на их активность и сознание необходимости плодотворных работ.

Организационный Комитет» [3, с. 17–18].

Рабочая программа съезда предусматривала основную и развлекательную части.

Официальная часть программы включала следующие вопросы: «1. Открытие съезда.
2. Доклады по таким темам: преподавание эсперанто в государственных школах; издание и продажа книг на эсперанто; организация российских эсперанто-институтов; организация

российских конгрессов. При этом отмечалось, что произносить доклады и вести дискуссию разрешается только двумя языками – русским и эсперанто. Поэтому требовалось подать до 2 августа тезисы будущих докладов на обоих языках.

Развлекательная часть состояла из следующих мероприятий: вечернее посещение Всероссийской выставки; второй визит на выставку (днем); две экскурсии по городу в соответствии с разработанным ранее планом с целью ознакомления конгрессантов со всеми достопримечательностями, которые имеют историческую или художественную ценность; прогулка по Днепру; симфонический концерт в саду.

На завершение организационный комитет давал советы и разъяснения. Зокрема радив прибути 16 серпня (за новим стилем), тому що відкриття з'їзду мало відбутися наступного дня вранці. Наперед повідомлялося, що «...проїзд візником від залізничної станції до готелю коштує у Києві 50 копійок, а перевезення багажу – від 10 коп. і більше. Проїзд трамваем коштує 5 коп. (маршрут № 2 – йде прямо до готелю)» [3, с. 20].

В конце организационный комитет давал советы и разъяснения. Например, советовал прибыть 16 августа (по новому стилю), так как открытие съезда должно было состояться утром следующего дня. Заранее сообщалось, что «... проезд извозчиком от железнодорожной станции до отеля стоит в Киеве 50 копеек, а перевозки багажа – от 10 коп. и более. Проезд трамваем стоит 5 коп. (маршрут № 2 – идет прямо к отелю)» [3, с. 20–21]. Проживание участников съезда предполагалось в отеле за плату в размере 90 коп. в день. По желанию предоставлялся полный пансион: питание предполагалось двух видов – для вегетарианцев и невегетарианцев. Отдельно отмечалось, что члены семей участников конгресса ничего не платят, но и не имеют права голоса и выступления на форуме. Организационный комитет благодарил Л. Заменгофа за поддержку их инициативы [3, с. 21].

Подготовка съезда находилась под пристальным наблюдением агентуры киевской полиции, видевшей в форуме эсперантистов скрытую политическую основу. В конце июля 1913 г. полиция сообщала губернской власти: «... 18 июля в этой столовой (по ул. Нестеровской, 40) состоялось (в присутствии представителя от полиции) собрание эсперантистов в числе 60 человек, из которых обучались этому языку 15 человек, и почти все молодые евреи (агентуре предложено иметь наблюдение за членами этого общества).

В скором времени предполагается открыть второе общество эсперантистов (агентуре предложено выяснить, кто является инициатором этого).

4 августа сего года в Киев на Второй Всероссийский съезд эсперантистов ожидается приезд многих видных русских эсперантистов, которые по закрытии этого съезда отправятся в Берн, где состоится IX Международный конгресс эсперантистов (агентура направлена к выяснению, кто из членов Киевского общества поедет в качестве делегата в Берн)» [3, с. 21].

Не только внимание полиции и официальных властей было приковано к ожидаемому эсперанто-форуму, но и пресса проявляла интерес к этому уникальному событию. Это, в частности, газеты «Киевская мысль», «Киевлянин», «Последние новости». Накануне съезда почти каждое периодическое издание сообщало доступную им информацию, подавало оценочные суждения о событии и о его значении. К примеру: «Завтра в Киеве открывается Второй Всероссийский съезд эсперантистов. По существу, его можно было бы назвать первым, так как первый съезд был, собственно говоря, лишь общим собранием закрытой Российской Лиги Эсперантистов и влияния на рост эсперантистов не оказал никакого. Правда, устраиваемый сейчас съезд вряд ли также окажет заметное влияние на развитие движения, так как организаторы его заботились более об организации развлечений, кстати сказать, ничего общего с эсперанто не имеющих, нежели о достойной постановке серьёзных научных и пропагандных вопросов. Но важно прежде всего то, что после этого съезда легко будет опять собираться и обсуждать насущные вопросы движения. Важно то, что общество увидит, каких практических результатов за последнее время достигли эсперантисты, важно, что частые съезды широко популяризируют движение, а собравшиеся, повидавшись с соратниками и единомышленниками уйдут с новыми силами и возродившейся верой в успех дела» [3, с. 22].

Следующая публикация описывает открытие и начало съезда: «На съезд прибыли делегации от многих эсперантистских обществ и групп России. Имеются делегации из Асхабада, Астрахани, Лодзи, Серпухова, Екатеринослава, Москвы, несколько делегатов из Петербурга. Много учащих высших учебных заведений.

Открытие съезда состоялось при 100 участниках. Получены телеграммы от многих делегаций, сообщающих, что приедут на съезд. Главный зал съезда драпирован флагами “Эсперанто” и национальными флагами.

В 13 ч. дня председатель Киевского общества эсперантистов В.Г. Гейн объявляет съезд открытым. В краткой речи он приветствует съезд, наметит дальнейшие пути эсперантистского движения. Председатель съезда просит участников не останавливаться на мелочах, не превращать дебаты в частные споры, а серьёзно заслушать внесённые на рассмотрение съезда доклады, вынести соответствующие решения.

Затем оглашается список кандидатов в президиум, который единогласно избирается собранием. Председателем съезда избран капитан Л. Ильяшевич, вице-председателями: К. Щепе, Б. Радзиманский, профессор Жигалкин; секретарями: Замятин и Айспурит. Председатель оглашает текст телеграммы, посылаемой от имени съезда на Высочайшее Имя.

Затем ряд делегатов приветствуют съезд от имени своих обществ. Все приветствия произносятся на языке эсперанто. По окончании речей оглашаются полученные телеграммы.

Между прочим, от Московского института эсперанто, от Гельсингдорфского общества “Полярная звезда”, Юрьевского, Виленского, Серпуховского, Иркутского, эсперантских обществ и др.» [3, с. 22–23].

В целом на рассмотрение съезда было вынесено 5 программных вопросов: общая пропаганда эсперанто, преподавание языка в учебных заведениях, печатные издания на эсперанто и книжная торговля, основания в России центрального эсперантского общественного органа и организация съездов в России.

Дополнительные сведения о тех, кто выступал и о содержании их докладов узнаем из сообщений полиции, которая ежедневно следила делегатами форума [5, л. 44–45].

Интересную информацию подают полицейские агенты об одном из самых известных тогда русских эсперантистов Николае Евстафьеве: «Евстафьев Н. П. на съезд эсперантистов приезжал из Санкт-Петербурга 6 августа и 7 августа выехал обратно, заявлен в Киев не был, останавливался на Безаковской улице в каком доме, сведений нет. Евстафьев состоял на службе в Министерстве иностранных дел. Дворянин Николай Петрович Евстафьев, 44 лет, 11 апреля 1911 г. был обыскан ввиду сношения его с капитаном Александром Постниковым, ныне осуждённым за военное шпионство на каторжные работы на 8 лет. За безрезультатностью обыска Евстафьев был оставлен на свободе. Проживал в Санкт-Петербурге. 8 сентября 1911г. выбыл неизвестно куда, прописан был по безсрочной паспортной книжке» [3, с. 25–26].

Николай Евстафьев был знаком с Михаилом Грушевским. Полиция, отслеживая их контакты, сообщала высшей власти следующее: «Н. Евстафьев, который жил в гостинице в Будапеште предлагал в своём письме к Грушевскому, как редактору “Записок Наукового Товариства” и одному из редакторов “Літературного наукового вісника”: “готов дать все нужные средства в случае намерения одной из двух вышеуказанных редакций издать на малорусском языке одно из существующих в настоящее время на другом языке сочинений о международном языке для его изучения. Выбор сочинения предоставляю на усмотрение Товарищества. Лещу себя надеждою на получение Вашего любезного ответа и остаюсь готовым к услугам вашим. Н. Евстафьев”» [4, л. 312–314].

По мнению исследователей, здесь Н. Евстафьев выступает как активный пропагандист эсперанто. Неудивительно, что полицию беспокоила его общественная деятельность и она считала Евстафьева одним из «идейных руководителей съезда» [3, с. 26].

Форум эсперантистов в Киеве действительно стал необычайным событием, которое оставило в сердцах и памяти участников яркие воспоминания. О своих впечатлениях от общения с единомышленниками рассказывала Ида Семеновна Лисичник: «Участие в 1913 г. во втором Всероссийском съезде эсперантистов в Киеве, атмосфера дружбы, царившая среди

делегатов, знакомство с такими яркими личностями в истории эсперантистского движения, как профессор Девятнин и со многими другими, ещё более усилили моё восторженное отношение к эсперанто...» [3, с. 26].

Приведем отрывок рассказа Иды Семеновны о её первых шагах в овладении международным языком: «Мне было 19 лет. Когда я впервые услышала об эсперанто от буквально влюблённого в этот язык молодого поэта Лео Левенсона... Начала заниматься в кружке в Киевском обществе эсперантистов, через два месяца я уже сама руководила кружком и даже переводила стихи... Говоря о годах эсперантистской работы в Киеве, нельзя не упомянуть о бессменном председателе Киевского общества эсперантистов Владимире Юлиановиче Трачевском, в 24 года окончившем два факультета, знавшем 10 языков. Он умер от тифа в 1921 г. Он автор многих переводов (в частности перевёл на эсперанто “Евгений Онегин” Пушкина)» [3, с. 26–27].

Сама Ида Семеновна в 1920 р. закінчила юридичний факультет і вступила до Інституту міжнародних відносин, який закінчила у 1924 р. В 1927 р. переїхала до Севастополя, де працювала у газеті «Маяк Комуни». У 1950-х роках викладала у Кутаїському педагогічному інституті. Володіла окрім есперанто і російської, французькою, німецькою, англійською мовами. І як писала у своїх спогадах, «...протягом всього свого життя не розлучалася з есперантською роботою». І. С. Лисичник належала до другого покоління есперантистів, але їй пощастило спілкуватися і співпрацювати в есперанто-русі з представниками першої генерації есперантистів: В. Трачевським, Я. Бородкіним, Ц. Поляком, Л. Ілляшевичем. Наприкінці 1920-х – першій половині 1930-х років вона підтримувала контакти з Е. Дрезеном, Дешкіним, Бокаревим, Подкамінером – знаковими постатями в есперанто-світі

Сама Ида Семеновна в 1920 г. закончила юридический факультет и поступила в Институт международных отношений, который закончила в 1924 г. В 1927 г. переехала в Севастополь, где работала в газете «Маяк Коммуны». В 1950-х годах преподавала в Кутаисском педагогическом институте. Владела, кроме эсперанто и русского, французским, немецким, английским языками. И как писала в своих воспоминаниях, «... в течение всей своей жизни не расставалась с эсперантской работой». И. Лисичник принадлежала ко второму поколению эсперантистов, но ей посчастливилось общаться и сотрудничать в эсперанто-движении с представителями первого поколения эсперантистов – В. Трачевским, Я. Бородкиным, Ц. Поляком, Л. Илляшевичем. В конце 1920-х – первой половине 1930-х годов она поддерживала контакты с Э. Дрезеном, Дешкиным, Бокаревым, Подкаминером – знаковыми фигурами в эсперанто-мире [3, с. 27].

Как показывает анализ источников, Второй Всероссийский съезд эсперантистов (Киев, 4–6 августа 1913 г.) сыграл важную роль в развитии отечественного эсперанто-

движения. Своей многолетней историей эсперанто (и как язык, и как движение его сторонников) подтвердил право претендовать на роль универсального средства межкультурного диалога и человеческого взаимопонимания в общемировом масштабе на основе толерантности – как единства в многообразии, уважения, восприятия и понимания многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и самоутверждения человеческой личности.

Источники:

1. Власов Д. В. Эсперанто: полвека цензуры : развитие эсперанто-движения и его журналистики в условиях цензуры в Российской империи и СССР (1887-1938 гг.) : монография / Д. В. Власов. – Москва : Импэто, 2011. – 181 с.
2. Королевич А. И. Книга об эсперанто / А. И. Королевич. – К. : Наукова думка, 1989. – 241 с.
3. Махорін Г. Л. Нариси з історії есперанто-руху в Україні / Г. Л. Махорін. – Житомир : ФОП Євенок О.О., 2012. – 60 с.
4. Центральный государственный исторический архив Украины. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Спр. 303. – Л. 312–314.
5. Центральный государственный исторический архив Украины. – Ф. 274. – Оп. – Д. 221–222. – 46 л.
6. Центральный государственный исторический архив Украины. – Ф. 443 (Общество «Эсперанто»). – Оп. 666. – Д. 4. – Л. 73–74.